

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ОТ АВТОРИТАРИЗМА К АВТОНОМИИ

Князев Евгений Акимович

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры дошкольного образования
Московский городской педагогический университет

В современных условиях экономически детерминировано и социально востребовано построение новой модели высшего образования на основе возрождения лучших традиций отечественной общественной мысли. Модернизация системы высшего образования начала XXI в. не возможна без научно-организованного процесса последовательной реализации концепции автономии высшей школы, что связано с возросшей потребностью в формировании самостоятельной творческой личности профессионала.

В истории отечественного высшего образования были многократно реализованы версии модернизации: в 1800-е, 1860-е, в 1910-е и в 1990-е гг. Тогда как в 1830-1850-е, 1880-1900-е, 1930-1950-е, 1970-1980-е гг. проводились масштабные контрмодернизации [2. С. 253]. «Общество видно в университете, как в зеркале и перспективе. Университет есть и лучший барометр общества», – заметил Н.И. Пирогов. Монополия государства обусловило дихотомию высшей школы, с одной стороны, политической детерминированной, а с другой – обладающей собственной аксиологией научно-преподавательского сообщества.

Автономная модель связана с отчетливо выраженной идущей «снизу» демократической концепцией модернизации, тогда как авторитарная – адекватна порожденному «сверху» правительственному курсу на бюрократизацию целей и ценностей обучения. Противоборство

амбитендентных моделей, авторитарной и автономной, составляет специфику механизма эволюции системы отечественной высшей школы. Процесс перехода от централизованной, бюрократической, авторитарной модели к децентрализованной, демократической, автономной, а от нее – возврат к прежней модели, составляет траекторию синусоиды движения системы отечественного высшего образования XIX – XX веков.

Амбитендентный характер модернизационных процессов детерминировал их колебательный ритм: автономию регулярно сменяла авторитарная модель, и, при столь монотонной цикличности, сама возможность прогресса высшей школы представляется весьма сомнительной. Модернизации направлены на создание независимой саморазвивающейся, децентрализованной и автономной системы высшего образования, тогда как контрмодернизации способствовали трансформации в авторитарную, формальную, централизованную, подчиненную жесткому бюрократическому диктату.

Признание за образованием собственной аксиологии достигалось с невероятным трудом, как в правительственной сфере, так и в медленно эволюционирующем социуме. В период модернизации проблема самоуправления профессорско-преподавательского корпуса обрела сакраментальный характер, ибо ее решение определяло не только самостоятельность существования всей системы высшего образования, но и степень социокультурного и политического доверия, ей оказываемого. При этом отчетливо выявляется тривиальная корреляция: этатистская бюрократическая авторитарная модель высшей школы неминуемо приводит к стагнации, тогда как в эпоху модернизации манифестируют автономистские тенденции эгалитарности, что стимулирует энергичный рост системы образования.

Чередование авторитарной и автономной моделей высшей школой обусловлено несамостоятельным характером ее эволюции, нисходящим типом преобразований, тотальной зависимостью развития системы от постоянно сменяющихся политических курсов. При этом контрмодернизации носили откровенный антиобразовательный характер и имели явную декларируемую цель элитарного, замкнутого, сословного обучения, т.н. «непросвещающего просвещения». Личностно-отчужденная, бюрократически-ориентированная высшая школа неадекватна потребностям социокультурного развития, т.е. подготовка выпускников практически не совпадает с развитием социума.

Через нивелирование личности в процессе обучения элитарная аксиология преследует цель формирование служащих, с последующим включением выпускников в качестве функционеров бюрократического аппарата. Дистанцированное от общественных запросов высшее образование объективно становится дефектным, причем авторитарные попытки подчинить систему диктату бюрократии приводят к девальвации его ценностей, сущности и утилитаризации их функций. Первая модернизация началась с создания университетской системы и введения самого либерального в истории российского образования устава 1804 г., провозглашавшего самоуправление профессорского корпуса – автономию.

Университет становился республикой: выборный орган коллегиального самоуправления – Совет университета, избиравший деканов и ректора. Совет и правление имели право контролировать деятельность всей сети учебных заведений данного округа и назначать их директоров и педагогический состав. Не бюрократии, а университетскому профессорскому сообществу поручена организация системы народного просвещения данного учебного округа, что означало децентрализацию системы народного просвещения. Прием в студенты проводился без

сословных ограничений, согласно проекту университетского устава О.П. Козодавлева (1787) «Науки называются свободными для того, что всякому оставлена свобода их приобретать, а не для того, чтоб сие право предоставлялось только людям свободным. История, как древняя, так и новая, доказывает, что люди самого низкого состояния приобрели себе науками бессмертную славу; в отечестве нашем стяжавший оную Ломоносов служит неоспоримым истины сей доказательством» [4. С. 58—123].

Бесплатность обучения в университете привлекала лиц из непривилегированных сословий, однако выпускники отработывали «казенный кошт» на государственном поприще. Современник модернизации В. Гумбольдт полагал, что университеты – «высшие хранилища и источники научной жизни, образовательные питомники учителей и чиновников государства, центры литературных влияний» [1]. Краткая пора модернизации в 1800-е годы не смогла в полной мере обеспечить процесс становления и развития университетской системы, ибо в стране все еще отсутствовала выраженная социальная потребность в высшем образовании.

В 1820-50 гг. началась, по словам В.О. Ключевского «самая бюрократическая эпоха нашей истории», период контрмодернизации, провозгласившей бюрократизацию и централизацию управления высшей школой при министрах А.С. Шишкове, С.С. Уварове и П.А. Ширинском-Шихматове. По уставу 1835 г. первым лицом в университете стал не ректор, а попечитель учебного округа. Начался досмотр содержания образования: всем преподавателям вменили в обязанность представлять деканам программы своих курсов с указанием использованных сочинений. Вторая модернизация высшей школы 1860-х годов возвратила автономию университетов, правительство допустило приток свежих сил –

разночинной молодежи в высшую школу. Устав 1863 г. вновь давал университетам «республиканское» устройство, построенное на выборности, отчетности и сменяемости руководящих органов университета. Автономный университет немислим без общественного мнения учащихся, без предоставления не только преподавателям, но и студентам свободы в образовании.

Контрмодернизация ознаменовалась отменой «республиканской власти» высшей школы – автономии, устав 1884 г., поставил университеты в полную зависимость от попечителей учебных округов, заметно усиливался контроль Министерства за подбором и подготовкой профессорского корпуса университетов, ректор университета уже не избирался советом, а назначался министром. Контрмодернизация 1880-х вызвала резкое понижение теоретического уровня преподавания и привела университеты к стагнации, всю систему народного просвещения к кризису. В России одно высшее учебное заведение приходилось на 3,4 млн. человек, а 1 университет на 17 млн. человек населения. В Германии 1 вуз приходился на 1 млн. человек, а 1 университет – на 2,8 млн. человек населения. Таким образом, в развитии высшего образования Россия отставала от Германии в 3,4 раза, а университетского – в 6 раз [3. С. 47].

Новая модернизация оказалась плодом запоздалого компромисса периода Первой русской революции: автономию ввели в августе 1905 г., университеты стали экстерриториальными. Демократизация высшего образования лишь начинается с принципа бессловности и реализуется путем персонализации учебного процесса при предметной системе.

В XX веке отечественная высшая школа развивалась исключительно в рамках контрмодернизации, в борьбе с тенденциями автономии, личностно-ценностный подход в высшей школе оказался утрачен, возобладала личностно-отчужденная технология профподготовки. Так и не

ставшая модернизацией, перестройка конца XX века вновь поставила вопросы демократизации, децентрализации и гуманизации высшего образования, что было вызвано кардинальным изменением политического курса нового руководства. Реализация подлинной автономии высшей школы, основанной на личностно-ценностном подходе к образованию, становится одним из решающих условий преодоления экономического и социокультурного кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гайм Р. Вильгельм фон Гумбольдт. Описание его жизни и характеристика. Изд. 2-е.- М., Едиториал УРСС, 2004.
- [2] Князев Е.А. Россия: от Смуты к реформам XVII- середина XIX вв. М., 2009.
- [3] Князев Е.А. Смена парадигм: преобразования высшей школы России в XX – начале XIX вв. М., ФИРО, 2008.
- [4] Сухомлинов М. И. О. П. Козодавлев // История Российской академии. Т. 6. СПб., 1882.